

Хлебный поток

На безбрежных просторах нашей Родины шумят, переливаются огромные массивы золотистой пшеницы и ржи, словно сочная подернутые ячменными полями. Ни в жаркий полдень, ни в глубокой ночью не умолкает в степи гул моторов. По дорогам мчатся в элеваторы и приемные пункты автомашины, груженные зерном нового урожая. Хлеб идет!

Не только на Кубани, на Дону, в Ставрополе, на Украине, но и в Поволжье, в южной азиатской зоне, собирают нынче — и не на маленьких участках, не на опытных делянках, а на больших площадях — по 20—25—30 центнеров зерна с гектара. О столь же высоких сборах сообщают из Казахстана и с Дальнего Востока.

Добьется урожай мы, — втрое, земля, рожай!

Пожалте, уважаемый товарищ урожай!

Радуется советский человек отменному урожаю, выращенному труженниками социалистического земледелия, вопреки капризам природы. Засушливая осень, затяжная зима с сильными морозами и метелями, поздняя хлопотная весна, отсутствие дождей в первой половине лета — все это отлагало позани. Сейчас колхозники с помощью передовой техники пожинают плоды своего упорного труда, умелого применения на полях достижений агрономической науки и опыта передовиков.

Движимые чувством животворного советского патриотизма, стремлением приумножить богатства нашей социалистической державы, внести свой вклад в дело мира, миллионы труженников сельского хозяйства прилагают все усилия к тому, чтобы в самые короткие сроки и без потерь убрать урожай, порадовать Родину новыми урожаями.

Одним из первых на Украине, за окнами которого — невиданно короткий срок! — закончил уборку колосовых на площади 627 гектаров колхоз «Большевик» в Запорожье. Таких темпов еще не знали в элеваторах пшеницы и ржи. Менее чем через две недели от начала косовицы руководители колхоза «Большевик» рапортовали:

«Выполняя обязательства, взятые в письме вождю народов товарищу И. В. Сталину, колхозники и механизаторы, развернув действенное социалистическое соревнование, добились получения 130-пудового урожая со всей площади. Первая полеводческая бригада (бригадиров — Михайленко) получила урожай озимой пшеницы по 231 пуду с гектара с площади 130 гектаров».

Печать, радио ежедневно приносят нам вести о том, что сотни колхозов, многие районы с честью сдержали слово, данное вождю, уже завершили косовицу, досрочно выполнили план хлебостовов. Закончили уборку озимых и яровых колосовых 16 районов Краснодарского края. На заготовительные пункты сланы миллионы пудов кубанской пшеницы. Закончилась жатва во многих районах Дона, Ставропольского края, Крыма и на юге Украины. Тысячи автомашин, красные обозы доставляют в государственные закрома зерно нового урожая в Поволжье, Прибалтике, Казахстане, Сибири.

Нынешний год примечателен прежде всего возросшим уровнем механизации. Стоит призадуматься над такими цифрами. В 1951 году комбайнами было убрано свыше 60 процентов зерновых, а в текущем году намечено скосить 72 процента колосовых, 90 процентов подсолнечника и 75 процентов семеновиков трав. В основных же зерновых районах — на Кубани, в Ставрополе, в Поволжье, в Сибири — эта наиболее трудоемкая работа будет почти целиком проведена комбайнами. На практике это означает, что многие колхозы, целые районы имеют возможность полностью убрать урожай за десять-двадцать дней.

Уборка ныне имеет свои особенности. Запоздалая весна, июльские дожди на две-три недели задержали сроки созревания хлебов. Местами пшеница, рожь, ячмень полегли, что затрудняет косовицу. Но советские люди не пасуют перед трудностями. Они успешно преодолевают их, проявляют творческую инициативу, настойчивость, изобретательность.

Для борьбы с потерями урожая мастера комбайновой уборки оборудовали свои машины зерноуловителями, приспособлениями для косовицы полегших, высоросельных и густых хлебов. Широко применяется метод сеновой грабли. Этот прогрессивный метод организации труда дает возможность на полную мощность использовать машины, намного перевыполнить нормы выработки.

На Кубани выдающихся успехов добился комбайнер Павел Сусюра. За 15 дней он скося и выдал из бункера своей машины свыше 10 тысяч центнеров зерна. С каждо-

го гектара им намолотено около 30 центнеров хлеба. В Запорожье агрегат Анисима Живины ежедневно убирает 25 и более гектаров, намолачивает по 30—33 центнера зерна с гектара. В Ставрополе механизаторы Иван Горобцов и Василий Попригора двумя комбайнами «Сталинские-6» намолотили более 20 тысяч центнеров пшеницы.

В социалистическом соревновании каждый день рождаются все новые имена передовиков. Это о них, стахановцах, новаторах своего дела, — таких, как Павел Сусюра, — товарищ Сталин говорил, что они — «...люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами».

Новое в нынешнем году мы видим и в применении многими передовыми колхозами и совхозами поточного метода уборки урожая, основанного на комплексной механизации всех трудовых работ в сельском хозяйстве. Сущность его состоит в том, что непрерывно, словно по конвейеру, ведутся такие процессы, как косовица, обмолот, доставка зерна на тока, сушка, очистка и транспортировка зерна на заготовительные пункты и в колхозные амбары. Устраняется, таким образом, разрыв между косовицей и хлебосажаем, почти не сводятся потери. Комплексная механизация облегчает труд колхозников, делает его более производительным, приближает его к труду индустриального рабочего.

Вот колхоз имени Ленина, Брюховещего района, на Кубани. Еще в прошлом году здесь наблюдалась такая картина. В период уборки урожая почти все колхозники, занятые на фермах, в строительные бригады, на уходе за хлопчатником и лесными посадками, бросали свое дело, шли на помощь полеводческим бригадам вручную обмолачивали зерно на токах, сушили его, грузили на автомашины. Теперь тока механизированы, установлены зерноочистительные машины, транспортеры, зернопогрузчики. Потребность в рабочей силе сократилась с 700 человек до 300. Сейчас работы на всех участках колхозного производства идут безостановочно.

1952 год войдет в летопись социалистического земледелия, как год решительного наступления на засуху. По воле партии большевиков слыхав воды вулканогенных русских рек — Волги и Дона. В Сальские и Донские степи пришла живая вода, и уже орошены первые 100,000 гектаров. Открытие Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина совпало с началом уборки урожая.

Вогатую жатву на орошаемых полях собирают ростовские колхозники. Там, где прежде получали 30—40 пудов зерна с десятины, теперь земля приносит 250—300 пудов на гектар. Колхоз имени Андреева в Аксайском районе получил пшеницы сорта «Серогорка» по 294 пуда с каждого гектара. На полях колхоза имени Ворошилова комбайновый агрегат Героя Социалистического Труда Петра Янченко намолачивает по 215 пудов озимой пшеницы с гектара. В Веселовском районе колхозники артели имени Маленкова растятывают сять по 250 пудов риса с гектара.

— Такого урожая в наших Примысльских степях не было, — говорит казак. — Волго-Дон принес нам счастье.

Сбываются самые смелые мечты передовых людей. Крупнейший советский ученый — почвовед академик В. Р. Вильякс предсказывал, что недалеко то время, когда колхозная земля будет давать с каждого гектара по 100 центнеров зерна. Ученый большевик, новатор в науке не ошибся. Высокие и устойчивые урожаи становятся явью наших дней. Уже в первый год орошения донская земля принесла 60 центнеров пшеницы с гектара. А что станет в ближайшие годы, когда хлеборобы в совершенстве овладеют мастерством полевого земледелия, когда в сотрудничестве с наукой колхозники еще глубже познают тайны природы!

В общенародном деле борьбы за хлеб неограниченно помогут колхозам, совхозам и МТС оказывает сельская интеллигенция. Почетна и благородна ее роль — проводника культуры в деревне. Дог сельской интеллигенции — большевистским словом вдохновляет колхозников, механизаторов на самоотверженный труд, содействует партийным организациям в развертывании политической агитации и культурно-массовой работы на полевых станах, комбайновых агрегатах. Нужно почтее проводить лекции, беседы, устраивать просмотры кинофильмов, налаживать выпуск стенных газет, информировать труженников полей о событиях в стране и за рубежом. Все это содействует победе на уборке урожая.

... С каждым днем нарастают темпы уборки. Миллионы пудов зерна уже доставлены на элеваторы. Советские люди с радостью воспринимали вести об обильном урожае. Хлеб идет! Хлеб — это богатство нашей Родины. Хлеб — это сила социалистической державы! Хлеб — это мир!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 97 (2970)

Вторник, 12 августа 1952 г.

Цена 40 коп.

КЛАД ОЗЕРА НЕРО

Озеро Неро умирает.

Возьмите на холм, господствующий над старинным селом Порече-Рыбное, откуда открывается вид на исподнискую котловину. Серебристые поля еще не поспешили пшеницы, темные прямоугольники луговых плантаций, черные, с яркоселенными пятнами растений гряды цыкорки и скошенные луга, уставленные стогами сена, как бы затеряны среди вздерженных вычурных болот и покрытых халкой травой бесплодных пустошей. Все это словно течет в едином центре, к середине котловины, где в низких и топких берегах, местами поросших осоклой, местами кудрявых от зарослей ивы и вереска, покоится озеро Неро.

Трудно определить глазами линию его берегов. Ягодная зелень осоки в прибрежной болоте сменяется столь же яркой изумрудной тростницей и камыша, среди которых где-то далеко вперед приближается темная «кошка» воды. Чем дальше, тем этих «кошек» становится все больше и больше, они соединяются друг с другом, образуют как бы каналы и протоки, перескакивая дремучие кусты водной растительности. А еще дальше — чистая вода, испещренная лишь отдельными тростниковыми островками. Острова эти почти исчезают у далекого противоположного берега, где над пологой волной, устремив к небу свои колокольни и фабричные трубы, возвышается, подобно кораблю, древний Ростов Ярославский.

Достаточно окинуть взглядом это зарастающее озеро и заболоченную его котловину, чтобы увидеть, что озеро Неро «исчерпывает» в настоящее время последнюю фазу своего жизненного цикла, как сказано в одном из годовых отчетов Ярославского опорного пункта Северного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации.

В давние времена озеро Неро было судорожным; в поющую воду сюда заходили через реку Которосль крупные волжские баржи. Озеро изобиловало рыбой, и ежегодно отсюда доставляли в Москву, к великокняжескому двору, свыше восьми тысяч пудов свежей рыбы. Экономика края во многом зависела от этого большого водоема, площадь которого ранее пятидесяти квадратных километров.

Однако и тогда уже шел неутраченный процесс умирания озера, наважившийся многие десятилетия тому назад. Стекающие в озеро ручьи и речки носили в него массу илстых почвенных частиц, которые, смешавшись с остатками мельчайших водных растений и животных организмов, оседали на дно. Когда слой этот достиг известной толщины, на нем, начиная от берегов, поселились земноводные растения: камыш, тростник, тубока... Ежегодно, отмирая осенью, вся эта растительность в виде отлагалась на дно озера. Потом, с развитием капитализма, когда началась хищническая вырубка окрестных лесов, — к разрушительной деятельности природы присоединился человек: с водоразделов во время тяжких снегов устремились в озеро потоки воды, насыщенной частицами размытой почвы. К нашему времени дно озера Неро настолько поднялось, что основные его глубины лежат в пределах всего лишь одного метра.

«Недалеко то время, — говорится об озере все в том же отчете, — когда все оно превратится в болото». Болотами, раньше или позже, станут многие из существующих на земле озер, потому что такого закономерного их развития.

Советскому человеку пятидесяти годов трудно привыкнуть к подобной «закономерности». Лет двадцать пять тому назад, например, считалась естественной следующая фраза, типичная для любого географического описания нашей страны: на крайнем северо-западе мы видим избыток влаги, а на крайнем юге и юго-востоке — острый ее недостаток. Люди, впервые узнавшие в ту пору эту школьную истину, с того времени успели осушить тысячи и тысячи гектаров болот Болжики и Польска, посадили в засушливых южных степях тысячи и тысячи гектаров леса, приступили к возведению великих строек коммунизма.

Уже соединены Волга с Доном, уже плещет о поросший пологий берег волна Цимлянского моря, и если за Ростовом-на-Дону можно видеть оросительные каналы, несущие воду на страданиях от засухи поля, то в другом конце страны, под Ростовом Ярославским, такие же точно каналы уносят с заболоченной земли избыточную влагу. Дело, разумеется, не в масштабах — там тысячи гектаров, а здесь пока что десятка. Дело и не в том, что оба эти города вовсе не стоят на крайнем северо-западе и юго-востоке, а в том, что в любом из них есть углубка, идет гигантская, определенная точными сроками переделка природы. Недалеко то время, когда приведенное выше определение пока что существующих климатических особенностей прямо противоположных мест Советского Союза будет звучать для нас точно так же, как, скажем, описание мамонта. Разница лишь в том, что живого мамонта мы никогда не видели,

Ефим ДОРОШ

тогда как от недостатка воды или чрезмерного ее избытка растерлись изрядно. Удивительно радостно чувство испытывалось, когда, прохаживаясь сквозь заросли ивы, где вода уходит в сырую, как бы пружинящую почву, а к шее и лицу липнет пламящая в воздухе мошкара, ступишь вдруг на твердую землю, покрытую густой, как щетка, тимофеевой, цилиндрические колосья которой чуть ли не достигают груди. Эти тридцать или сорок гектаров прекрасного луга были два года тому назад дном болота, о чем напоминает австрияцкая гд-то рядом в осушительной канаве вода. Глядя на эту устроенную человеком землю, на соседний участок, где тяжелый трактор «С-80» с прицепленным к нему огромным плугом выворачивает кусты и кладет за собой глыбы нетронутого от «сотворения мира» грунта, и легко представляешь себе то время, когда все тридцать пять тысяч гектаров неудобных и заболоченных земель, находящихся в котловине озера Неро, примут точно такой же вид.

Однако осушения всех этих земель мешает озеро. Горизонт воды в озере стоит чрезвычайно высоко, потому что дно его, как уже было сказано, покрыто толстым слоем ила, который ежегодно увеличивается. Озеро попросту неспособно принять в себя всю ту воду, которая устремилась бы в него по осушительным каналам с окрестных полей. Оно не только умирает само, но и держит в состоянии бесплодия значительный массив земли.

Между тем в озере оно — сапропель, как называют его ученые, — из-за которого гибнет озеро, заключены неспасаемые и могучие животворные силы.

По предварительным лабораторным данным, сапропель озера Неро содержит в себе значительное количество азота и фосфора в усваиваемой растениями форме, калий и соединения кальция. Еще в дореволюционную пору приозерные ростовские агрономы применяли этот ил для удобрения. Применяется он и сейчас в элеваторных колхозах. Правда, добыча его затруднена, потому что производится вручную — черпаками.

О том, насколько увеличивается урожай овощей и трав при удобрениях илом, свидетельствуют следующие данные Ярославского опорного пункта. В колхозе имени Кирова на оподзоленных, супесчаных почвах урожай лука по илу был на 52 процента выше, нежели на смежных, не удобренных полях, а урожай вико-овся в озимом пригородном хозяйстве Ростова, где применен был сапропель, в три раза превысил обычный.

И вот возникла красивая по своей эффективности идея — брать землесосами ил со дна озера и намывать его на прибрежную полосу. Берега при этом понымаются и станут сухими, а горизонт воды в озере, поскольку дно будет очищаться, естественно, понизится. Это позволит осушить — канавами и дренажными трубами — и лежащие выше заболоченные земли, которые после осушения тоже будут удобрены илом. На месте вынесенных топей, поросших осоклой кочек и вересковых пустошей возникнет созданная разумом и руками человеческими плодородная земля. Появятся плодородие и старопашенных земель, потому что они получают лещинный ил, буквально неиссякаемый источник удобрений.

Что же до озера Неро, то оно, понятно, станет чистым и глубоким, удобным для судоходства и для жизни рыб. Исчезнут комары и гнус, оздорвится климат. И если ко всему, согласно учению Вильякса, насытит и лес по водоразделам, то приозерная ростовская котловина явит собою идеальнейший по своим условиям сельскохозяйственный район. Прибрежную часть котловины займут сенокосные луга, выше расположатся будут поля, главным образом, плантации овощей, потому что ростовчане издревле славятся своей высокой культурой овошестова.

В Москве, в Ленинграде и в северных районах страны широко известен ростовский лук. Здесь сосредоточена значительная часть всего нашего производства цыкорки и зеленого горошка. Осушение котловины озера Неро позволит не только расширить посевы этих культур, но и выращивать еще и многие другие овощи. Благодаря сапропелю неизмеримо повысится урожайность; исчезнет досаждающая дачных полей, ныне терпящих среди болот, и это откроет простор машинам. Наконец, осушенные, удобренные ил и засеянные культурными травами луга и пастбища резко повысят продуктивность местного животноводства, испытывающего пока что нужду в кормах.

Всего в каких-нибудь двухстах километрах от столицы возникнет крупный, всеобщего значения орожденно-животноводческий район, и работы, связанные с его созданием, послужат на пользу другим районам страны, где имеются богатые сапропелем озера.

Праздник в Химках

По давней традиции День Военно-Морского Флота СССР в Москве праздновался на водной станции «Динамо», что расположена на Химкинском водохранилище.

Праздновалось — это самое точное слово, определяющее ту атмосферу, какая царяла в воскресный августовский день на водной станции и по дороге к ней, на Ленинградском шоссе. Не просто отмечали или встречали москвичи этот день, а именно праздновали. Это ощущалось во всем: и в настроении людей, и в убранстве Ленинградского шоссе, украшенного от самого Бело-русского вокзала лозунгами, государственными и военно-морскими флагами Советского Союза.

На возную станцию съезжались гости. У многих штатские пижамы были в несколько рядов увешаны боевыми орденами и медалями за оборону Одессы, Севастополя, Ленинграда, Сталинграда, Советского Заполярья; виднелись на костюмах знаки морской гвардии. И хотя многие из гостей вряд ли были знакомы между собой, создавалось впечатление, что все они знают друг друга по нескольким лет. Это была встреча друзей, служивших на флоте, помнивших флотскую дружбу, дороживших ею, и потому так легко и непосредственно завязывались здесь новые беседы.

Говорили о многом. Слышались реплики: «...Теперь, брат, можно от этой вот стены отшвартоваться и, ни разу на землю не ступив, до самого Севастополя добраться водой».

Да, дело великое. Бывшие черноморцы, балтийцы, североморцы, тихоокеанцы обменялись воспоминаниями о битвах, где вместе сражались они, называли в разговорах имена Лунина, Фисановича, Гуманенко, Сафонова, Осипова, Голубева, Гранина, хорошо известные каждому, кто служил на флоте. Упомянулись названия кораблей. Слышалось: «Смелый», «Сообразительный», «Бодрый»...

— Названия правильные, — гулит какой-то бас. — А почему они даны кораблям, как полагаете? Да потому, что моряки у нас такие: смелые, сообразительные, бодрые... Вот как я тождую.

Это толкование ил у кого, понятно, не вызывает возражений. С ним все согласны.

12 часов дня. Громова овация в честь великого Сталина сливается со звуками Государственного Гимна СССР. Торжественно и величаво играет над водой мелодия Гимна. Артиллерийский салют. Бьют корабельные пушки, ил залпы короткой и резкой. И снова самоозвонено, в порыве любви и благодарности к великому вождю, создателю мощного советского Военно-Морского Флота, лучшему другу военных моряков воспевают люти на трибунах водной станции: «Да здравствует Сталин!» «Ура товарищу Сталину!»

Неостановима и мочет этот порыв. Овация расстает, она опять вспыхивает, когда, открывая парад, проносится мимо трибуны катер с алым стягом, на котором изображены портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина, когда вперед большой колонной пловец приближается к берегу транспарант с барельефом И. В. Сталина.

Программа праздника в Химках была разнообразной и интересной. Москвичи увидели высадку морского десанта, напоминаяшего о днях матросских ударов в годы Великой Отечественной войны — в Крыму, на Балтике, в Баренцовом море, на побережье Северной Корее. Москвичи увидели боевые корабли, вертолеты оригинальной конструкции, произволившие посадки на воду, на палубы и даже на палубу небольших кораблей. Увидели москвичи и создание морских шлюпок, скутеров, плывцов, ватерполистов. Праздник был насыщен весельем, хорошим юмором, столь свойственным нашим морякам и проявившимся здесь в самых различных формах: и в форме шуточных упрямлений волазов, и в форме комических прыжков с вышки, и в форме астафеты с препятствиями, доставившей зрителям много веселых минут.

Есть говорить об общем впечатлении от праздника, это прежде всего ощущение молодости, живерадостности, физической красоты и силы, нестройной бодрости духа, которой ничто и никто не сможет сломить. Таким людям можно верить. В таких людях, в их безстрашии, верности своему долгу перед Родной, партией, народом ни на минуту не усомнишься. Из их рук никому не выбить оружие, они крепко держат его, оберегая родную землю, родные моря.

Б. ИЛЬИН

История науки и техники

В Академии наук СССР готовится трехтомное издание по истории отечественной техники и технических наук с древнейших времен до наших дней.

Все три тома намечено издать в 1955—1956 годах. Первый том посвящается развитию техники и технических наук от их зарождения до Великой Октябрьской социалистической революции, второй и третий — развитию техники и технических наук в годы советской власти.

Министерство высшего образования СССР в связи с этим приняло решение о развитии в вузах научно-исследовательской работы по изучению истории отечественной науки и техники. В нескольких московских институтах — Энергетическом имени В. М. Молотова, механическом и электрическом сельскохоз хозяйства имени Ф. М. Молотова, химико-технологическом имени Д. И. Менделеева, Инженерно-строительном имени В. В. Куйбышева и в Высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана — созданы авторские коллективы, которые приступили к составлению монографии по истории энергетики, механики и электрификации сельского хозяйства, химических промыслов и химической промышленности. Созданы монографии по истории техники и строительной техники, которые войдут в трехтомное исследование, подготовляемое Комиссией по истории техники Академии наук СССР. Председатель комиссии и главный редактор издания член-корреспондент Академии наук СССР А. Самарин рассказал корреспонденту «Литературной газеты»:

— Сейчас разрабатывается история транспорта, радиотехники, светотехники и т. д. Авторские коллективы возглавляют академики В. Веленский, члены-корреспонденты Академии наук СССР В. Звонков и М. Шателен.

Подготавливается также большой коллективный труд «Товарищ Сталин о технике».

У студентов Дагестана

За годы советской власти в Дагестане выросла своя научно-техническая интеллигенция. Первые навыки самостоятельной научной работы студенты получают в институте. Научные студенческие общества только двух институтов — медицинского и сельскохозяйственного — объединяют около тысячи человек.

На состоявшейся в медицинском институте конференции молодых ученых 15 докладов из 19 прочли бывшие члены студенческих

научных кружков. Гамир Ярулин, поступивший в Дагестанский медицинский институт в 1946 году, начал самостоятельные работы в научном кружке (еще на первом курсе). За одно из исследований Ярулин был присужден премия на Первой всеобщей конференции научных медицинских студенческих обществ в Москве. Другая его работа, начатая в кружке, а в дальнейшем была расширена в пересказе в тематической диссертации. Ныне Ярулин — ассистент кафедры общей биологии Дагестанского медицинского института.

С каждым годом крепнет связь будущих ученых с практикой. На студенческой конференции в сельскохозяйственном институте более половины докладов содержали сообщения об экспериментальных работах, имеющих практическое значение.

Б. ЛЮБИМОВ

МАХАЧКАЛА

X шахматная олимпиада

К Хельсинки, где только что окончились XV международные олимпийские игры, вновь приковано внимание любителей спорта. Здесь 9 августа открылась X шахматная олимпиада, или, как говорят иначе, «Турнир наций». Эти соревнования проводятся с 1927 года и стали теперь традиционными.

Х шахматная олимпиада знаменательна тем, что впервые в ней участвует команда Советского Союза. В ее составе гротмейстеры П. Керес, В. Смыслов, Д. Бронштейн, Е. Геллер и запасные И. Болеславский и А. Котов.

В олимпиаде принимают также участие сильнейшие гротмейстеры мира: С. Респекский (США), Л. Сабо (Венгрия), М. Найдорф (Аргентина), Г. Шталберг (Швейцария) и другие. Соревнования проводятся в два этапа, что объясняется большим количеством участвующих команд.

Как известно, в первую группу вошли — Чехословакия, Испания, Аргентина, Дания, Западная Германия, Куба, Люксембург, Великобритания, Саар. Во вторую — Германия, Норвегия, Венгрия, Италия, Югославия, Швеция, Австрия. В третью — СССР, Голландия, Финляндия, Греция, Израиль, Швейцария, Польша, США. По три победителя из каждой подгруппы войдут в финал. Утверждена судейская коллегия из двадцати человек: главный судья Опоченский (Чехословакия), судья — Ильмакунас (Финляндия), Рагозин (СССР), Агаслов (Венгрия), Голомбек (Англия), Лоуренс (Аргентина).

10 августа состоялся первый тур. Всего в этот день было сыграно 48 партий. Советские шахматисты встретились с командой Израиля. За их игрой зрители следили с особым интересом. Е. Геллер, умело использовав свое преимущество, победил мастера Алона на 57-м ходу. Д. Бронштейн добился победы над мастером Поратом на 49-м ходу. В. Смыслов черными согласился на ничью с осторожником играющим, ускорявшим размер фигур мастером Ороном. П. Керес, отложив партию против международного мастера Черняка.

В первый день игры команда Голландии выиграла у шахматистов США со счетом 2½:1½, команда Аргентины — у Англии 3:1 и Швейцария — с таким же счетом у Греции.

Во втором туре олимпиады советская команда играла с шахматистами Швейцарии. Встреча закончилась со счетом 3½:1½ в пользу советской команды, за которую играли в порядке досок гротмейстеры Л. Бронштейн, Е. Геллер, И. Болеславский, которые выиграли свои партии; гротмейстер А. Котов после анализа положения на доске согласился на ничью со швейцарским мастером Бендом.

ЧИТАТЕЛЬ ЖДЕТ КРАСИВУЮ КНИГУ

В этом году, заявляет директор издательства «Советский писатель» М. Корнев, мы приступили к изданию иллюстрированных книг. К работе привлечены художники А. Ванешиян, Л. Гольванов, М. Моторня, П. Соколов-Скаля и др.

К сожалению, не всегда замыслы художников и издательства осуществлялись. Многие из них не получили от предпринятых Министерством культуры и лесного хозяйства работ. Многие из них не получили от предпринятых Министерством культуры и лесного хозяйства работ. Многие из них не получили от предпринятых Министерством культуры и лесного хозяйства работ.

Редакция обратилась к руководителям ряда издательств с просьбой рассказать, что мешает высококачественному оформлению выпускаемой литературы.

Директор Детгиза К. Пискунов рассказал: — Основным способом печати в новой типографии является офсет. На офсетных машинах будут печататься все многокрасочные книги, обложки, форзацы, вкладки, карты, однокрасочные книги для малышей и школьников младшего и среднего возраста, литература для детей старшего возраста с документальными иллюстрациями.

Мы получим фотонаборные машины, двухкрасочные листовые и листовые офсеты. Все трудоемкие процессы переплетно-брошюровочных цехов будут полностью механизированы и переданы на поточный способ производства. Таковы наши перспективы. Но полное осуществление намеченных планов возможно лишь при условии действительной помощи со стороны министерств и ведомств, снабжающих нас материалами, оборудованием и кадрами специалистов.

Первая наша претензия — к Министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Типографская бумага, которую мы получаем, нас не удовлетворяет. Недостаточная гладкость, большой разрыв в глазировке лицевой и сеченой стороны листа, неровный процвет и разный оттенок в цвете (часть белее, часть желтее) — все это не дает возможности обеспечить хорошую печать.

Еще хуже обстоит дело с так называемым «лидерным на бумаге», который производит Кушевская фабрика Министерства легкой промышленности. Нам предлагают ту же самую бумагу, которая идет на обложку корочек, папок, билетов, блокнотов и т. д. Для книг этот материал лидерина не подходит, хотя мы вынуждены пользоваться им.

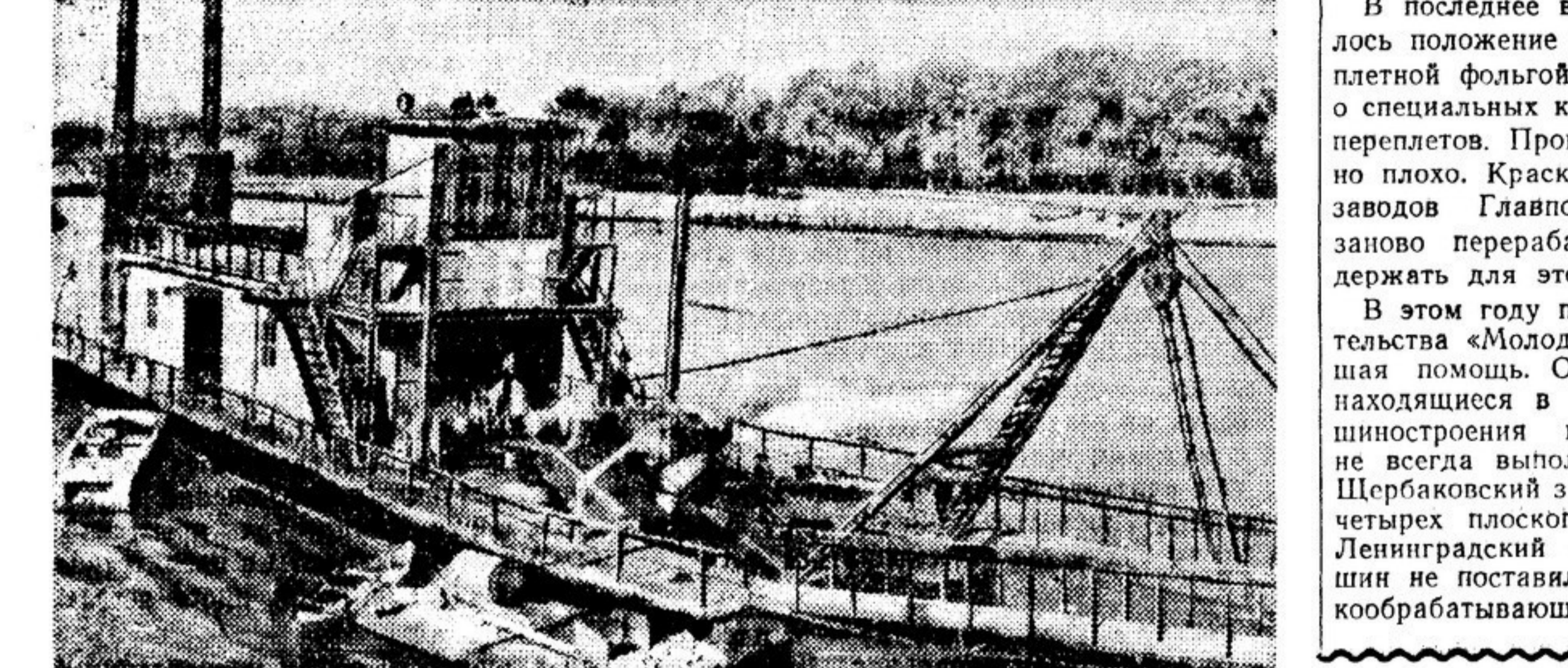
Несколько слов о недостатках в работе полиграфических предприятий.

Нередко мы получаем книги с серой, неравномерной печатью, с грязными страницами, с плохой приправкой. Из-за неравномерной фальцовки получаются перекошенные страницы. Блоки плохо обжаты, слабо сшиты. Корешки на переплетах несообразны блоку — широки. Побывав в руках нескольких читателей, книга становится «пухлой», из нее выскакивают страницы.

Для примера укажу на 4-ю типографию Главполиграфиздата: переплеты книг Н. Шпанова («Поджигатели») и М. Соколова («Искры») сделаны очень плохо.

Все книги мы вынуждены печатать одним шрифтом. Никто не думает о расширении шрифтового хозяйства типографий.

Детгиз имеет две типографии: одну в Москве, другую в Ленинграде. Эти типографии оснащены первоклассным оборудованием.

На строительстве Каховского гидроузла. Землесосный снаряд «300-40» № 23 в работе за рытьем строительного канала в лавном верхнем перемычке котлована Каховской ГЭС. Фото Ю. ЛИХУТЫ

У каховских строителей

В низовьях Днепра этим годом ждали высокого паводка. Но предсказания метеорологов не подтвердились. Первые строители вышли на пойму с весны приступили к основным работам. Бульдозеры снимали растительный слой, начинали рыть километровой канал в водосборной плотине, девятка из комсомольской бригады Нины Станкевич корчевала кустарник, сели камыши. Парни из бригады Якова Ткаченко корчевали деревья, тракторы выкорчевывали здоровенные ветлы.

То было еще в паводок, но вода больше не поднималась. И все считали, что половина мая на пойме неожиданно поднялась не то чтобы тревогу, но предупредили людей о предстоящем на Днепре наводнении. Из управления перешли приказ вывезти из низины все механизмы, в первую очередь тракторы, бульдозеры, скреперы.

Дело в том, что на правом берегу Днепра, в протоке, отходящей берег от острова Хортица, есть каменоломня, которая называется третьим карьером. Здесь под открытым небом в течение нескольких месяцев монтировали для Каховки земснаряды. Стояли они на металлических стеллах. Монтажные рассчитывали собрать земснаряды к паводку и переправить на стройку. Работу они выполняли в срок, но вода так и не поднялась. Она на полтора метра не доходила до днища судов. Земснаряды, как выработанные рыбы, лежали на сухом берегу.

Тогда-то и появилась идея открыть несколько шлюзов на Днепровской плотине, поднять уровень реки в нижнем течении Днепра на два метра и столкнуть земснаряды со ступеней в протоку...

С такой необычной просьбой — устроить искусственное наводнение в низовьях Днепра — обратился монтажники в дирекцию Днепротреста. Но там резонно ответили, что вода — это килватты энергии и разбазаривать ее никто не позволит. Вот если Министерство электростанций даст разрешение, тогда другое дело.

Монтажники работами на третьем карьере руководил старый днепростроец Михаил Нейдворнич Приходко, с которым мы встретились когда-то на восстановлении Днепротреста. Мы сидели на берегу против земснарядов, застывших уже на якорах. На одном из них развевался красный флаг, отражавшийся в водах Днепра. Земснаряд с часу на час готов был к уходу в Каховку.

Видно, я слишком восторженно отнесся к рассказу Михаила Нейдворнич об искусственном наводнении. Он синхронно усмехнулся, соглашаясь, что это в какой-то мере является управлением силами природы, но все же полагал, что здесь нет ничего особенного. И попросил Михаила Нейдворнич познакомить меня с начальником экспедиционного отряда, он оказался безумным парнем с конной рваной волсе на голове — инженером Михаилом Сироткиным, только в прошлом году закончившим Московский технический вуз.

Молодой инженер дополнил рассказ руководителя монтажных работ: — Запрос пошел в министерство, специалисты подсчитывали, сколько нужно воды для «наводнения», и, наконец, вопрос был решен положительно.

Шты на плотине открыли всего на несколько часов. Их подняли с расчетом, а в начале одиннадцатого утра вода достигла нужной отметки. Продолжать «наводнение» больше не имело смысла, и портальные краны опустили шты. Буксиры отвезли все три земснаряда на гаубочное место.

НОВЫЕ РАБОТЫ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Расшифровка древних писем майя

Уже более 100 лет ученые многих стран пытались разбить и прочесть письма древних майя Центральной Америки. В Центральной Америке, залогом до открытия ее европейцами, существовали государства майя, сапотек и толтеков. История их происхождения и развития почти неизвестна. Индейцы майя, являющиеся ныне одним из крупнейших народов современной полуконтинентальной Латинской Америки, уже на рубеже нашей эры имели свою письменность.

Надписи, высеченные на камнях, покрывавшие стены развалин в древних городах. После завоевания стран Центральной Америки испанские монахи и миссионеры-картолики в XVI веке варварски уничтожили произведения искусства, разрушили храмы, а вместе с тем и другие памятники культуры сохранили почти все рукописи майя, написанные перописью на пальмовом листе. В настоящее время сохранились лишь три рукописи, известные под названиями кодексов дрезденского, парижского и мадридского.

По своему содержанию кодексы эти составляют перечень календарных дат, праздников, жреческих обрядов и т. п. Письмена на камнях, повидному, содержат описания исторических событий, победные надписи и т. п.

Расшифровкой письменности майя занимались английские, французские и немецкие ученые, а с начала XX века ученые и целые научные общества в США, Гватемале и Мексике. Первой попыткой расшифровки были исследования Брассера-де-Буркура, опубликованного свои первые опыты еще в 60-х годах XIX века. В настоящее время о том, как расшифровать майя, составили бы довольно объемистый том. Однако, несмотря на все усилия, расшифровать эту письменность не удалось.

В своих попытках разгадать систему письма древних майя первые исследователи исходили из указания испанского епископа Диего де Ланда, жившего в XVI веке. Однако указание Диего де Ланда и приведенный им алфавит оставались непонятными. Поэтому многие ученые, отчаявшись найти в них ключ к расшифровке, усомнились в их подлинности.

Изображение на глиняном сосуде майя; сверху иероглифическая надпись

Дальнейшие попытки расшифровки не дали никаких результатов. Это особенно ясно видно на примере работ американцев Морли и Томпсона — лидеров американской школы дешифровщиков.

Молодой советский ученый Ю. Кнорозов, занимающийся расшифровкой письменности майя, по-новому подошел к этой проблеме. Как оказалось, письменность майя не отличается по основным принципам написания слов от других иероглифических систем. Ю. Кнорозов удалось основываться на достижениях советской исторической науки, установить принцип написания слов и значение ряда знаков. Таким образом положена основа для чтения рукописей и надписей майя. Дальнейшее изучение рукописей и надписей будет зависеть главным образом от исследования языковых особенностей текстов, поскольку они написаны на древнем языке, отличным от всех ныне существующих диалектов майя. Ю. Кнорозов вел в настоящее время работу по составлению иероглифического словаря и по переводу текстов майя на русский язык.

Статья с изложением принципов расшифровки и принципа написания слов с примерами чтения отдельных надписей появится в одном из ближайших номеров журнала «Советская этнография».

Проф. Д. ОЛЬДЕРОГЕ

Сталинград. На площадке действующей модели Сталинградского гидроузла закончены основные строительные работы. На модели изображены все характерные особенности Волги в районе створа плотины. НА СНИМКЕ: инженер Н. Козлова (слева) и техник Т. Герасименко замеряют скорость течения воды в русле «Волги». Фото А. МАКЦЕЦОВА

ФЕЛЬЕТОН С. НАГОРНЫЙ

ТИРАЖ ОШИБОК

Недавно мне пришлось съездить в Арзамас. По привычке, перед отъездом в незнакомый город, я заглянул в энциклопедию.

На странице 651-й 2-го тома нового издания БСЭ Арзамас была посвящена справка в 17 строк. В ней, между прочим, говорилось: «В 1901 в А. был сослан М. Горький. Свое пребывание здесь он изобразил в рассказе «Городок Окуров».

Я удивился, почему такое авторитетное издание, как энциклопедия, назвало поселок «Городок Окуров» рассказом. Перечитав заметку, я почувствовал, насколько это и оттого, что в ней утверждалось, будто бы Горький изобразил в «Городке Окуров» свое пребывание в Арзамасе. Кто читал это произведение, знает, что о себе Алексей Максимович в нем не пишет и что оно о быте и впечатлении писателя о провинциальной мещанской жизни России. На Арзамас горьковский Окуров похож так же, как на сотни других уездных городков той эпохи. Что касается Арзамаса, то Горький посвятил ему другое произведение — очерк «Городок».

Наконец по поводу даты пребывания Горького в Арзамасе. В этом случае автор энциклопедической справки повторил довольно распространенную, к сожалению, ошибку, утверждая, что Горький был сослан в Арзамас в 1901 году. Хотя постановление о выселке Горького из Нижнего состоялось в 1901 году, но выехал он в Арзамас только весной 1902 года.

Три ошибки в двух строках! Мне стало и неважно и досадно за энциклопедию.

В селах Арзамасского района я был в дни школьных испытаний. В одной школе мне показали арифметическую задачку для пятых классов, присланную из Министерства просвещения РСФСР. Эту задачку должны были решать все пятиклассники Российской Федерации.

«Три отряда пионеров занимались посадкой деревьев. Первый отряд посадил 35% всех деревьев, второй — 1/4, то есть посадил первый отряд, а третий отряд — остальные деревья. Сколько всего деревьев посадили пионеры, если третий отряд посадил на 27 деревьев больше, чем первый?»

Попробуем и мы решить эту задачку. Пригласим также товарищей из Управления школы Министерства просвещения РСФСР, которые ее утверждали. Экзамен — так экзамен.

Но что же получается в ответе? Получается, что всего пионеры посадили 270 деревьев, при чем первый отряд, на долю которого пришлось 35%, посадил... 94 1/2 дерева, а третий отряд, который посадил на 27 деревьев больше, — 121 1/2 дерева!

Нечестно получается, товарищи... Стоит ли — хотя бы и на уроке арифметики — сажать подделку?

Через несколько дней в селе Абрамове

только что ушел тогда учиться в техникум, но на митинг днепростроевцев явился одним из первых.

— Народ у нас весь рвался до новой стройки. Выступил и я на митинге. Будто в атаку шел — всего так и поднимался. Сказал бы тогда кто: идите строить, ушли бы сразу, все до единого...

Но пропел еще почти год, когда Григорий, наконец, очутился в Каховке. В начале лета, как перешел на второй курс, так и поехал.

— Когда начал учиться, — объясняет он своей поступок, — было у меня кое-что на береговой книжке, снимал каждый месяц и выдохло. Ну и решил в книжкулы подзаработать.

Но не только в заработках тут было дело.

Книжками дело не кончилось. Бросил техникум, педагоги только руками развели, когда приехал он за вещами. Квартиру тоже бросил: две комнаты с ванной, с удобствами, сальком. Жил он в ней с матерью как раз против электростанции. Выглядел на балконе — и Днепр и станция, как на ладони! Промежня он все это на знобные несли, на заболотенную днепровскую пойму, на койку в общежитии. А главное все променял на труд, которым жил, без которого не мог существовать. Мать отпирала в село к старшей сестре, а сам подался в Каховку...

Вскоре после первой встречи довольно мне познакомился с мастером Хижняком более близкое. В конце мая в Запорожье состоялась сессия Украинской академии наук. Посвящаясь она научным проблемам великих строек. Среди гостей пригласили и делегацию строителей из Новой Каховки.

На сессии мы сидели рядом, и Григорий подробно рассказывал, что говорили выступлениями. Так продолжалось все дни. Трудно сказать, что на сессии произвел особенно сильное впечатление на каховских строителей: пленника Ивана Руденко, каменщика Серафима Игнатулина, бетонщика Хижняка. Главное, пожалуй, было в том, что перед их глазами еще шире раскрывалась необъятная и величественная перспектива стройки, раздвинувшей горизонты бригад, участков. Каждый строитель будто поднимал высь над землей и с высоты взглянул на себя, на товарищей, на труд свой, омолодотворенный наукой.

На сессии много говорилось о Каховской электростанции — об увеличении ее проектной мощности, о масштабах работ, о том,

— Хочу я вам еще одно показать — откосы у аванкамеры, там мы, все бетонщики, расписались. Когда вода спадет — видно...

Так расписывались солдаты на стенах рейстага. Там расписались бетонщики во главе со своим бригадиром на незавершенном бетоне откоса возрожденной Днепровской станции.

Строитель попробовал объяснить свои чувства.

— Конечно, сейчас я еще не женатый, а женившись, вырастут дети — спросит: где ты был, батя, что делал? Тогда приведу я их на плотину, как вас вот, и покажу свою подлину...

Мы возвратились на сессию. По дороге Григорий Иванович сетовал, что ему не удалось побывать в гостях у мамы. Сего недалеко — километров двенадцать, но какая машина пройдет по невылазной грязи!

Было у него в Запорожье еще одно дело — надо было вахетать в райком комсомола. Дали ему рекомендацию в партию, а тут как раз уехал он в Каховку. Время шло, дело с оформлением так и застряло. Придется теперь начинать все сначала.

Как-то вечером после ужина Григорий Иванович истел и не появлялся всю ночь. Перед уходом сказал, — идет в студенческие приятия.

В домик, где мы жили, Хижняк пришел только рано утром. Хижняк, пытался скрыть неизвестно чем вызванную, но, видно, не остывшую еще взволнованность...

В техникуме побывал — сказал он, — на своей парте посидел, ребят повидал. Экзамены у них, на третий курс переходят...

Говорил он это с тщательной скрываемой, возможно, несознательной завистью к товарищам, которые продолжали учиться, переходили на третий курс. Были понятны переживания молодого строителя, его неясная жадность к жизни. Ему хотелось всего — работать, учиться, не оставлять от товарищей, встретиться с матерью, возвратиться в бетон, — много хотелось бы успеть парню! И верилось, что все это будет, что все он достигнет, что вскоре пойдет учиться и работать будет там, где ему хочется. Так все и будет, потому что он — представитель молодого поколения строителей коммунизма, перед которым открыта широкая, просторная зеленая улья: иди, куда влечет тебя сердце...

Юрий КОРОЛЬКОВ

НОВАЯ КАХОВКА

Ниже мы публикуем это письмо и примечание от редакции.

По следам выступлений „Литературной газеты“

пятьять у руководителей и в коллективах театров, а также у драматургов высокую требовательность и чувство ответственности.

Комитет изучает и распространяет положительный опыт работы областных и краевых театров с местными драматургами. Со своей стороны печатает в том числе «Литературная газета», могла бы больше помочь в этом деле.

В этой связи комитет считал бы также целесообразной совместную работу московских драматургов с крупными театрами периферии. Поддерживая такого рода инициативу местных театров, комитет обращает свое предложение к московским драматургам.

Недавно комитет обсудил работу московских театров с драматургами и отметил, что многие театры сжигливо и активно работают с драматургами и есть уверенность, что при правильной постановке этой работы положительные результаты ее скажутся в недалеком будущем.

Комитет разделяет мнение авторов статьи г-н Лаврентев и Погодина о том, что приобретение готовой пьесы есть отступление от принципа заказа в работе с драматургами, и готов принять упрек, что в своей практике излишне часто допускал это отступление.

Система заказов комитета рассчитана, в первую очередь, на оказание влияния и помощи драматургам в создании ими произведений на наиболее актуальные и значительные темы, на поддержку работы авторов в области репертуара для детских театров, а также на осуществление художественных переводов на русский язык лучших произведений драматургии союзных республик, стран народной демократии и прогрессивных писателей буржуазных стран.

Препятствия для работы драматургов заключаются не в вопросе о договорах и авансах, а в контроле органов комитета за репертуарной деятельностью театров, что является обязательной формой государственного руководства театральными предприятиями.

Многие драматурги приносят в театры низкие по идейно-художественному качеству, сырые произведения, не пригодные к постановке, очевидно, в расчете на то, что в театре будут вместе с ними добывать произведение. Некоторые авторы при этом обращаются сразу в несколько театров и начинают разрабатывать разные варианты од и той же пьесы. Это свидетельствует об отсутствии у этих авторов своей идейно-художественной концепции произведения и требовательности к себе.

Театры, испытывая трудности от недостатка хороших произведений, идут, зачастую, на поводу у такого рода недобросовестных авторов, заключают множество договоров на сырые, негодные произведения в надежде на успех и тем самым лишают себя возможности глубокой и серьезной работы над достойными произведениями.

неения этого недостатка репертуара, Главное управление драматических театров, по указанию комитета, уже осуществило ряд заказов драматургам и продолжает эту работу.

Комитет обязал также значительную группу театров этого зрителя осуществить заказы драматургам на новые произведения, предусмотрев для этого средства в специальных ассигнованиях.

Комитет рассчитывает, что секция детских драматургии Союза советских писателей СССР проявит больше активности в этом деле.

Статья Юрия Дашевского «Зачем их учили?» правильно отмечает недостатки в распределении молодых специалистов — художников и искусствоведов. Комитет по делам искусств принимает меры к ускорению дела распределения молодых специалистов. На заседаниях комитета обсуждались вопросы о распределении и использовании молодых режиссеров, театральных художников и приняты конкретные решения. Комитет и впредь считает себя обязанным уделять большее внимание делу использования молодых специалистов.

Материалы газеты правильно отмечают недостатки, имеющиеся в деле сохранения и ремонта музыкальных клавишных инструментов.

В целях улучшения положения с ремонтом клавишных инструментов, комитет реорганизуем находящуюся в его ведении Экспериментальную музыкальную мастерскую в мастерскую по ремонту клавишных инструментов.

Место в этой области, комитет одно время просто-напросто практически отобрал у театров возможность вступать в непосредственные договорные отношения с авторами. А это, безусловно, неправильно.

Договор — это не суть вопроса, как можно заключить из ответа тов. Н. Беспалова, а лишь внешняя сторона его, форма обязательств, определяющая взаимную ответственность драматурга и театра. Существует же этого важнейшего вопроса заключается в том, что комитет слишком мало внимания уделял и до сих пор еще недостаточно уделяет созданию такой полновесной творческой обстановки, в которой на основе глубокой принципиальности и взаимной ответственности могло бы развиваться сотрудничество театрального коллектива с авторами тех пьес, которым предстоит получить сценическую жизнь и обогатить свою репертуар советского театра.

Вопрос этот теснейшим образом связан с предложением, выраженным в статье Б. Лаврентева и Н. Погодина: «восстановить работу Художественного совета, сделав этот орган влиятельным и действенным».

Дело в том, что Комитет по делам искусств вместо того, чтобы руководить репертуарной политикой через коллегия, через художественные советы театров, на протяжении длительного времени руководил этой политикой лично, в привлек к такому положению и считал его нормальным. Естественно, что при таком положении, лишённые прав и ответственности, художественные советы в театрах работали слабо, в четверть силы, а иногда просто вырождались в созидатель для них в это время комитетом атмосфере практической неужности.

Комитету по делам искусств следует поставить перед собой, как одну из важнейших задач в ближайшем будущем, создание полновесных авторитетных художественных советов при театрах. Именно здесь коллективное и высококвалифицированное мнение должно решать первоочередную судьбу пьесы, именно отсюда должна исходить сценическая жизнь хорошей пьесы, именно при непосредственном содействии комитета продвигаться в другие театры, составляя законную гордость того театрального коллектива, в котором она родилась.

Это возможно лишь в том случае, если образцом и вдохновителем такой горячей творческой работы станет Художественный совет при Комитете по делам искусств.

Такой совет существует, его никто не распускал. Однако за последние четыре года он не собирался ни разу, т. е., оказался фактически самоликвидированным. Быть может, устарели те формы, которые были положены в свое время в основу работы совета. Быть может, назрел вопрос о реорганизации этого общественного коллективного органа при комитете. Все это следует продумать. Но при этом необходимо помнить то, что было сказано в постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»:

«Обязать Комитет по делам искусств серьезно улучшить работу Художественного Совета. На заседаниях Художественного Совета подвергать критическому разбору новые пьесы и театральные постановки».

Эти указания Центрального Комитета должны быть выполнены.

С тем указанием связан важнейший, магистральный путь к созданию той творческой атмосферы, которая необходима сверху до низу, — от комитета до самого малого периферийного театра, — для успешной борьбы за полноценный в идейно-художественном отношении репертуар.

Выполнение указаний партийной печати, борьба за повышение художественного уровня в советской драматургии и на сцене наших театров, разоблачение лживой «теории» бесконтактности, авторомозной развития драматической литературы, — таковы сегодня наши главные общие творческие задачи. На решении этих задач должны сосредоточить свои совместные усилия Комитет по делам искусств, Союз советских писателей, печать (в том числе, конечно, и «Литературная газета»), все драматурги и работники театров.

Н. БЕСПАЛОВ,
председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

Ознакомившись с выступлением «Литературной газеты» — «Читатели ждут ответа от товарища Беспалова», Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР считает справедливой критику газеты в том, что комитет не ответил на ряд статей и заметок. В связи с этим, Комитет по делам искусств обязал членов комитета и начальников главных управлений своевременно отвечать на публикуемые в печати статьи и другие материалы, в которых поднимаются существенные вопросы развития советского искусства или критикуются деятельность комитета и подведомственных ему учреждений.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР по существу принятых в статье и заметке «Литературной газеты» вопросов считает необходимым сообщить следующее:

В статье Б. Лаврентева и Н. Погодина «Драматургия и театр» опубликованной 15 мая 1951 года, и в переводной статье «Областной театр и местные драматурги», опубликованной 17 мая 1952 года, основное обвинение предъявляется комитету в том, что он монополизировал работу о репертуаре всех театров и искусственно воздвигнул между драматургами и театрами целый ряд бюрократических рогаков. Слов нет, обвинение серьезное, и в нем надо разобраться. Действительно, одно время комитет должен был вмешаться во взаимоотношения театров с драматургами потому, что они приняли уродливые формы, далекие от подлинно творческого сотрудничества. Дело шло о заказах театров и заключении ими договоров с драматургами на новые пьесы. Авторы статьи «Драматургия и театр» требуют права самостоятельности театров, особенно в этом вопросе. К чему же привела в свое время самостоятельность многих театров в этом деле? Имеющиеся данные в распоряжении комитета говорят о том, что чрезмерно самостоятельные действия театров в этом деле привели к разбазариванию огромных государственных средств, породили безответственность и недобросовестность в театрах и у драматургов.

В недалеком прошлом эта практика привела к вестерным явлениям. Так, только два театра — Малый театр и МХАТ — в 1946—1947 гг. заключили в общей сложности 47 договоров с различными авторами на сумму около миллиона рублей и выплатили авансов свыше 400 тысяч рублей.

Что же получили эти театры в последующие годы от авторов, с которыми были заключены договоры? Получила она не более 8 пьес, из них лишь 3—4 пьесы отвечали по своим идейно-художественным качествам требованиям этих театров. Остальные авторы или не написали пьес и до настоящего времени или представили театрам плохие пьесы. Мы привели примеры опубликованных данных о том, сколько же миллионов рублей было безответственно истрачено по всем театрам Москвы, Ленинграда и другим театрам страны. Не обязан ли был комитет своим вмешательством положить конец этой порочной практике?

Комитет исправил недостатки, имевшиеся в практике своих заказов. Проведена перестройка в аппарате комитета. В главных управлениях созданы репертуарно-редакторские отделы, что внесло улучшение в работу. Ликвидированы недостатки в деле заключения договоров с драматургами, комитет вынужден был ограничить заказы. Однако некоторые драматурги и поныне думают, что театры должны быть бесконтрольны в деле заключения договоров и выплаты авансов, что такая бесконтрольность поможет успешной работе с авторами, что если передать театрам в свободное распоряжение государственные ассигнования, предоставленные комитетам и управлениям по делам искусств, то все трудности в создании репертуара будут этим устранены. Комитет считает такую точку зрения неверной и вредной.

Комитет по делам искусств, вместе с тем, считает необходимым заявить, что он стоит на позиции поддержки творческой работы театров с драматургами, ориентирует театры на активизацию и улучшение ее. Комитет считает, что театры должны стать центром совместной творческой деятельности писателей, режиссеров, артистов, где должны создаваться в подлинно творческом сотрудничестве хорошие драматические произведения и спектакли.

Комитет оказывает и будет оказывать помощь театрам в их работе с драматургами, критикует и осуждает руководителей театров, не сумевших развиться такой работы, оценивает деятельность театров, исходя, в первую очередь, из результатов работы по созданию современного советского репертуара. Комитет и сейчас предоставляет возможность театрам строить взаимоотношения с драматургами на деловых договорных условиях, оказывает и будет оказывать при этом материальную помощь.

За последнее время нельзя сказать, что вся работа с драматургами сосредоточена только в аппарате комитета, наоборот, центром работы с драматургами становятся театры.

В настоящее время театры ведут широкую работу с драматургами. На этот путь все более успешно становятся и театры областей и краев, как правильно указывала переводная «Литературной газеты».

Задача — в том, чтобы эту работу углубить, взаимно обогащая опытом творческое сотрудничество драматурга и театра, вос-

ним от третьего лица, в виде предисловия, для зарубежной печати.

«В новом романе своем М. Горький поставил перед собой задачу изобразить с возможным полнотой сорок лет жизни России: от 80-х годов до 918-го» — писал Алексей Максимович в этой заметке. Роман depicts жизнь и характер эпохи, которая отметит все наиболее крупные события этих лет, особенно же годы царствования Николая II-го. Действие романа — в Москве, Петербурге и провинции; в романе действуют представители всех классов. Автор предполагает дать ряд характеров русских революционеров, сектантов, людей деклассированных и т. д.

В центре романа — фигура «революционера поневоле», из страха перед неизбежной революцией — фигура человека, который чувствует себя «жестрой историей». Эту фигуру автор считает типичной. В романе много

картины, ряд маленьких личных драм, картины холдинговой катастрофы, 9-е января 1905 г. в Петербурге, Московское восстание и т. д. вплоть до наступления на Петербург ген. Юденича. Автор вводит в ряд эпизодически действующих лиц царя Николая II, Савву Морозова, некоторых художников, литераторов, что, по его мнению, и придает роману отчасти характер хроник.

Это высказывание А. М. Горького мало известно советским читателям: оно было опубликовано только в «Горьковских чтениях», изданных в 1951 году небольшим издательством. Иные вместе с другим подробностями творческой истории романа оно помещается в комментарии к XIX тому.

Продолжение и окончание романа «Жизнь Клим Самгина» будет дано в XX, XXI и XXII томах, которые находятся в печати.

М. Горький о романе «Жизнь Клим Самгина»

В ближайшее время выйдет из печати XIX том собрания сочинений М. Горького. В нем напечатана первая часть романа «Жизнь Клим Самгина», опубликованная впервые 25 лет назад.

О работе над этим романом Алексей Максимович не раз упоминал в своих письмах к писателям. После года работы над романом М. Горький писал А. Чапыгину: «Писать нечто «прощальное», некий роман-хроника сорока лет русской жизни. Большая — изморя — фунтами — книга будет, и сидеть мне над ней года полтора». Упоминание о «Жизни Самгина» встречается также в письмах к Константину Федину, В. Вересаеву, А. Богдановичу, С. Сергееву-Цескову, В. Шинкову и другим.

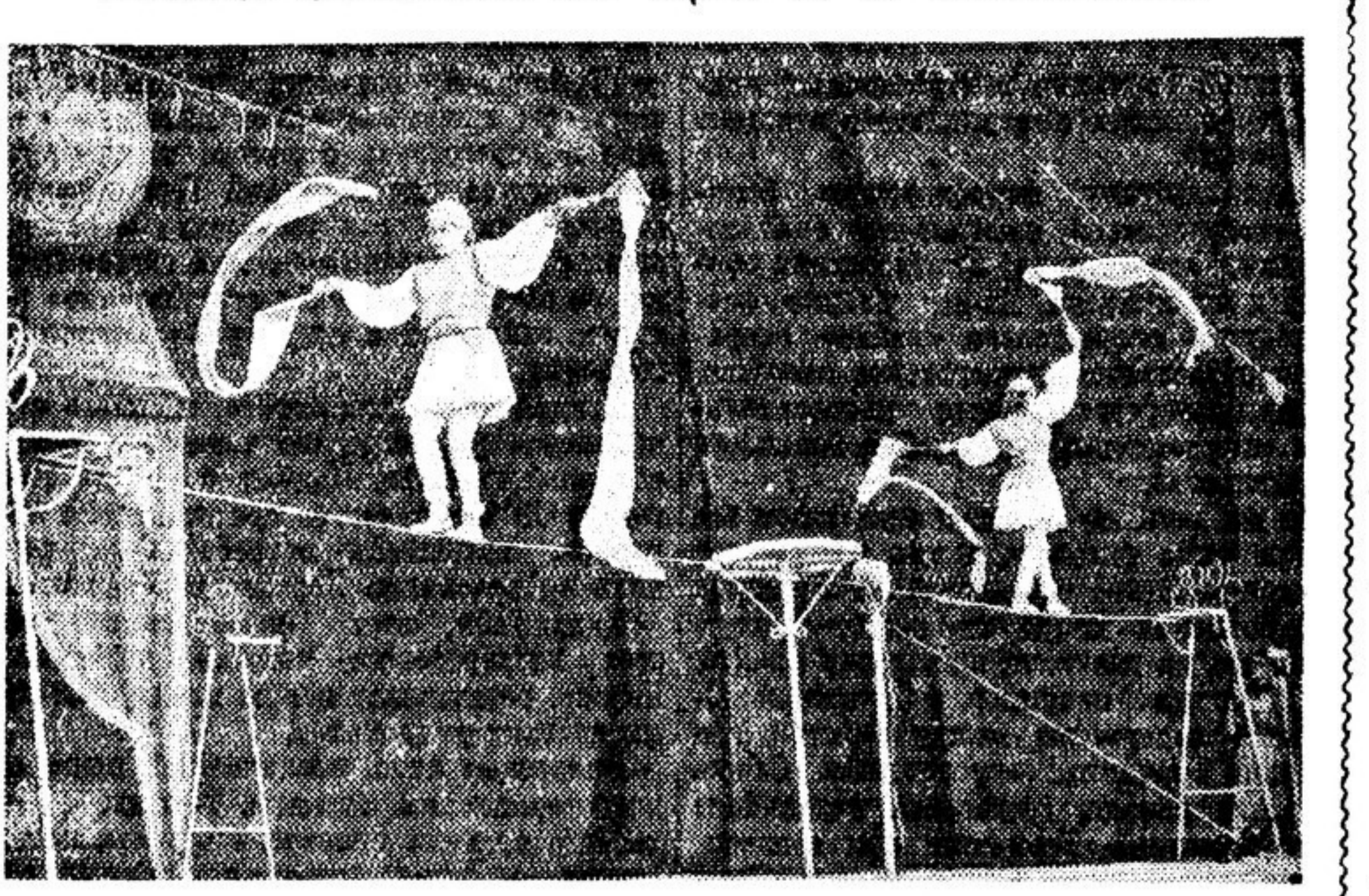
Замысел своего романа Горький отчетливо сформулировал в выступлении на заседании редакционного совета издательства ВЦСПС, а также в заметке, составленной

ком женщины, ряд маленьких личных драм, картины холдинговой катастрофы, 9-е января 1905 г. в Петербурге, Московское восстание и т. д. вплоть до наступления на Петербург ген. Юденича. Автор вводит в ряд эпизодически действующих лиц царя Николая II, Савву Морозова, некоторых художников, литераторов, что, по его мнению, и придает роману отчасти характер хроник.

Это высказывание А. М. Горького мало известно советским читателям: оно было опубликовано только в «Горьковских чтениях», изданных в 1951 году небольшим издательством. Иные вместе с другим подробностями творческой истории романа оно помещается в комментарии к XIX тому.

Продолжение и окончание романа «Жизнь Клим Самгина» будет дано в XX, XXI и XXII томах, которые находятся в печати.

МОНГОЛЬСКИЙ ЦИРК В МОСКВЕ

В Советском Союзе более месяца находится на гастролях артисты Монгольского цирка во главе с лауреатом Чой-балсановской премии Д. Сурэнгом, прибывшие по приглашению Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Гости с большим успехом выступили в Кувее и Запорожье, а в заключение показали свое искусство москвичам, выступив на сцене Массового театра при Центральном доме Советской Армии.

В программе артистов Монгольской Народной Республики входили выступления: акробатов-прыжков (артисты Даян, Цэрэн-Дорж, Намхай и Сандаг), акробатов на проволоке (заслуженный артист МНР Дамдын Сурэн и артист Хаксирин), балансеров с шестью артистами (артисты Цэрэндулам, Минжин и Мажи-Сурэн), воздушных акробатов (заслуженные артисты МНР Даян и Дамдын Сурэн), партерный полет (заслуженный артист МНР Дамдын Сурэн, артисты Дорж, Жишид-Дорж, Намхай, Сандаг, Цэзмаа) и другие цирковые номера.

Москвичи тепло встретили выступление артистов Монгольского цирка. На снимке: выступление акробатов на проволоке.

Ото Н. СИТНИКОВА

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Русские писатели первой половины XIX века

Новый справочник является первым выпуском предприятия Библиотечной именной В. И. Ленина издания рекомендательных указателей по русской литературе. Наземчат в выпуск: «Русские писатели XVIII века», «Русские писатели второй половины XIX века», «Советские писатели».

Справочник содержит биографии Крылова, Батюшкова, Жуковского, Рылова, Бестужева-Марлинского, А. П. Одоевского, Грибоедова, Пушкина, Боратынского, Полежаева, Кольцова, Лермонтова, Гоголя, Белинского, Герцена, Огарева. Включенные в сборник библиографические справки о каждом из писателей состоят из двух частей: «Основные издания произведений» и «Литература о жизни и творчестве». При составлении сборника авторами была использована ранее изданная Ленинской библиотечной серия рекомендательных указателей «Великие русские писатели. Литература о жизни и творчестве писателя» устроено подобрано, систематизировано и снабжено аннотациями.

В ранее вышедших указателях раздел о творчестве писателя разработан тщательно. В них читатели найдут и сведения об изданиях сочинений, и содержание томов собраний сочинений, и даты жизни и творчества. В некоторых указателях имеются и другие очень нужные читателю разделы. Например, в справочнике о Белинском дан «Алфавитный указатель основных произведений Белинского, включающий сведения о том, где и когда данное произведение было опубликовано, в каком томе собрания сочинений Белинского оно помещено; в справочнике о Герцене даны основные периодические издания, в которых сотрудничал Герцен, с перечислением помещенных в них произведений писателя и т. д.

Однако оставители все свое внимание уделили только библиографии книг и статей о творчестве писателя, ограничившись скудным и кратким списком основных изданий произведений самого писателя.

Этих данных нет в библиографиях нового издания. Приходится удивляться, что более удачный опыт составления персональных библиографий не был учтен при издании сборника.

Российские писатели первой половины XIX века. Рекомендательный указатель литературы. Под редакцией проф. И. Л. Вроцкого. М. Госбиблиотечный именной В. И. Ленина. 1951. 336 стр.

И. МАЦУЕВ

Зарифмованный список...

Передо мной — книга в стихах для детей «Путешествие на Волго-Дон». Автор — сталинградец А. Шагурина. Книга написана и издана там, где только что завершилась великая стройка. Волго-Дон! Как интересно хоть одним глазом взглянуть туда, где осуществилась давнишняя мечта народа — слияние Волги с Доном.

И вот я, вместе с героями книги, отправляюсь путешествовать...

Но где они, эти герои, мои товарищи по путешествию? Вместо живых ребят внимательно читателю предложен список учеников, приехавших на экскурсию. «Боря, Витя, Федя... В списке — тридцать шесть имен», — уточняет автор. С ребятами приехал и учитель, «Федор Палыч Повеселов». Кроме того, что он «добродушный и веселый», мы о нем так ничего и не узнаем. Дальше следует список населенных пунктов на пути следования экскурсантов: «Мяновыи мы Отрули, вот Бекетовна пошла, вот Стагтрэс и Лесобова, вот Сарепта...» Автору чрезвычайно любопыта такой метод «изображения». Говоря о поселе при строительстве, он приводит полный инвентарный список всего, что там имеется:

Эти горы наспало По всей линии канала? Федор Палыч пытается объяснить, что ручной труд здесь не применяется. Говорит он так же несладко и коряво, как и Виталий. Читатель, который улав в гуще плохих рифм, неправильных ударений и несвязных ритмов, хочется сказать: написан бы лучше автор прозой, чем так мучиться. Но тогда не будет поэмы! — запротестует автор. Поэмы все равно нет. Сюжетный материал книги — не поэтический. Автор хочет найти художественный образ для шагающего экскаватора. Это — корабль, «броненосец демлерый», он же — «высоченный дом», он же — «невозможное слово». Сделано все, чтобы читатель уж никак не мог себе представить шагающий экскаватор.

А где же люди? Вот, наконец, появляется прозаб. Он — седой, а больше о нем ничего не сказано. Прообраз, рассказывая об экскаваторе, ссылается на те же корявые строчки, принадлежавшие перу автора. Несмотря на то, что рассказчик «сам рассказом увлечен», — увлеченные это читателю не передается.

«Здесь работают герои», — говорит прозаб... Ага, наконец-то! Но вместо людей представлен документ: «Вот список их бойвой», и равнодушные, серые строчки:

Школа, здание столовой, Детский сад, универмаг... И дальше: В каждом домике здесь — ванна, Электричество, уют, Пианино и баяны, Радиолы, патефоны. Можно слышать там и тут.

Есть в книге списки машин, есть списки городов, которые шлют на стройку машины, список того, что будет на Волго-Дон...

Что же делается на стройке? А вот что: ребята видят движущиеся машины, развороченную землю и колыма отвалов. «Федор Палыч! Что за горы!» — спрашивают ребята. «Эта степь меняет вид!» — неожиданно и непонятно отвечает Федор Палыч. Читает дальше, но ответа на вопрос так и не находит.

Тут спросил Виталий вдруг: — Сколько же рабочих рук

Каждый доблестно известен, Не жалует сил своих, Дорожа высокой честью. Поторопится за двоих.

Сам автор, однако, утверждает, «что успех решают люди», и просит читателя запомнить это. Так почему же в его книге нет ни одного сколько-нибудь живого человека?

Книжка А. Шагурина неудачна, и это тем более очевидно, что она адресована юношам читателю, любознательным и требовательным, который желает живых, правдивых и увлекательных рассказов о стройках коммунизма.

Выпуску неудачной книжки повторствовали все те, кто рецензировал и редактировал ее, — а ведь это тоже целый список людей во главе с редактором А. Преображенским.

А. КАРДАШОВА

А. Шагурина. «Путешествие на Волго-Дон». Сталинградское областное издательство. 1952 г. Стр. 24.

И. КАРДАШОВА

ПЛАГИАТОР

На днях я прочел книгу стихов украинского поэта Андрея Малышко «За синим морем». Знакомая с одним из стихотворений этой книги, я вспоминаю, что уже где-то читал его. Наизусть я запомнил, например, строки:

13 апреля этого года под другим названием и подним под ними другая — Е. Илларионов. Плагиатор «надевался» из стихов А. Малышко 36 строк, сделал кое-какие изменения и выдал стихотворение за свое, а работники редакции не заметили грубого плагиата.

А. БОЙЦЕР
п. ЧАГОДА, Вологодской области

Я стал переставать страницы нашей областной газеты «Красный Север». И вот — знакомые стихи. Они опубликованы

Литературная газета № 97 12 августа 1952 г. 3

ГИТЛЕРОВСКИЕ ДИПЛОМАТЫ В БОННЕ

Западной Германии в агрессивных планах американских империалистов отведено особое место.

Именно поэтому марионеточное бонское «государство» превращено в благополучный Уэлл-стрит в западных фашизма и ревизионизма. Из-под обломков разгромленного фашистского «рейха» старательно извлекается гитлеровское охвостье, которое пользуется особым покровительством оккупационных властей и боннского правительства.

Что ни день, то на страницах газет все чаще и чаще фигурирует так называемое западногерманское «ведомство иностранных дел»: боннская клика проявляет бурную активность на внешнеполитическом фронте. Только на днях, например, в Париже возобновились переговоры между Францией и Западной Германией относительно Саара. Несколько раньше состоялось назначение посла Западной Германии при генерале Франко... Словом, идет процесс ускоренного восстановления разбитого дипломатического аппарата военного преступника Риббентропа.

Знакомство с отдельными представителями этого аппарата, с их, так сказать, «подслужными списками», по мере возможности скрываемыми от глаз общественности, лишний раз убеждает в этом.

Бонское «министерство иностранных дел» непосредственно возглавляется «канцлером» Аденауром. Оно буквально кишит гитлеровцами. Ряд материалов, проникших на страницы таких западногерманских газет, как «Франкфуртер рундшунд», «Зюддейтшунг», «Телеграф» и других, а также появившихся в печати других зарубежных стран, показывает, что подавляющее большинство ответственных руководителей боннского министерства иностранных дел — это бывшие крупные чиновники гитлеровского аппарата, военные преступники, повинные в тягчайших преступлениях против человечества.

В одной из передач баварского радио признавалось, что бонское министерство иностранных дел — «штаб бывших прислужников третьего рейха». Согласно этому сообщению, 85 процентов руководящих чиновников этого министерства являются видными нацистами.

Вот несколько характерных фигур, повизгивающих в недрах аденауровского департамента иностранных дел.

Вальтер Хальштейн занимает пост статс-секретаря боннского министерства иностранных дел и является непосредственным заместителем Аденаура, его доверенным лицом. Боннский «канцлер» назвал его «чрезвычайно ценным специалистом». Неудивительно, что именно Хальштейну было поручено ведение переговоров о «пла-

не Шумана» и о создании «европейской армии». Он принимал самое активное участие в переговорах о замене оккупационного статута для Западной Германии так называемым «общим договором» и связанными с ним дополнительными соглашениями, по которым бонское «государство» целиком вливается в систему Атлантического блока.

Политическое лицо этого «ценного специалиста» уже известно читателям «Литературной газеты». Прибыв в начале этого года в США в качестве представителя Аденаура, Хальштейн потребовал осуществления «объединения Европы до Урала».

Хальштейн, этот новоявленный апостол гитлеровского «нового порядка» в Европе, возглавляет депау пледу бывших нацистских дипломатов.

Вильгельм Хаас, назначенный ныне западногерманским послом в Турцию, до недавнего времени руководил отделом кадров боннского министерства иностранных дел. При Гитлере Хаас являлся одним из ближайших сотрудников Риббентропа. Оставив официально в 1937 году работу в гитлеровском министерстве иностранных дел, Хаас фактически продолжал свое сотрудничество в нем. Как стало известно из материалов нюрнбергских процессов над нацистскими преступниками, он выполнял одновременно задания гитлеровской разведки, занимая хорошо оплачиваемый пост «политического наблюдателя» фирмы «Дефаг» в Восточной Азии. Эта фирма субсидировалась одной из преступных организаций, повинных в развязывании агрессивной войны, — химическим концерном «И. Г. Фарбенундустри».

Хаас занимался шпионажем, поддерживая тесный контакт с гитлеровским посольством в Китае. После разгрома гитлеровцев Хаас возвратился в Западную Германию, где быстро «акклиматизировался». Премиником Хааса на посту руководителя отдела кадров боннского министерства иностранных дел стал другой ближайший сотрудник Риббентропа, занимавшийся в свое время для него также подбором кадров. — **Дитман**, активный член нацистской партии. По сообщению баварского радио, Дитман является «особенно компрометированным своими преступными действиями при гитлеровском режиме».

Герберт Бланкенхорн, член нацистской партии, занимавший до последних дней гитлеровского режима важные посты на дипломатической службе, — ныне руководит центральным-политическим отделом боннского министерства иностранных дел. В отсутствие Хальштейна Бланкенхорн выполняет функции статс-секретаря и является, таким образом, одним из ответственных руководителей министерства.

Руководитель консульского отдела **Теодор Кордт** представляет собой не менее примечательную фигуру. Будучи активным членом нацистской партии и находясь на дипломатической службе, Кордт выполнял особо почетные задания Риббентропа. Так, в 1939 году он организовал похищение документов из английской посольства в Риме. За свою преданность гитлеровскому режиму Теодор Кордт был награжден нацистским орденом.

Эрих Кордт, брат Теодора Кордта, в прошлом оберштурмбаннführер «СС» и активный нацист, был правой рукой Риббента-

тропа, а затем работал в штабе главного ведомства «СС». После капитуляции гитлеровской Германии Эрих Кордт способствовал оправданию многих видных гитлеровских дипломатов судами по денацификации. Теперь он также сменил мундир эсэсовца на фрак боннского дипломата и подвизается в качестве «опенгта» в дипломатической школе боннского министерства иностранных дел.

Руководителем протокольного отдела является барон **Ян фон Гервардт**. Весьма любопытную характеристику этому «дипломату» дает орган американской информационной службы «Инсайдер Джермани». По свидетельству «Инсайдер Джермани», Гервардт, который носит также кличку «Джонни», участвовал в массовом умерщвлении мирного населения, в расстрелах бойцов и офицеров Советской Армии и других злодеяниях нацистов. «В этих преступлениях», — говорится в этом сообщении, — он участвовал вместе с бывшим нацистским генералом Бестрином».

По заявлению франкфуртского журналиста Мансфельда, Гервардт еще за три месяца до нападения Гитлера на Советский Союз был назначен на должность заместителя начальника немецкой оккупационной администрации на Украине. Теперь этот гитлеровский запященный дел мастер занимается в Бонне вопросами... дипломатического этикета!

Не менее корыстна и фигура нынешнего «эксперта» боннского МИД по международному праву **д-ра Хассо фон Цидорфа**. Этот «любитель законности» с университетским знаком в петлице был в прошлом активным членом нацистской партии и штандартенführером «СА». Во время гитлеровской оккупации Франции он принимал деятельное участие в разграблении французских коллекций произведений искусства и других ценностей; он виновен также в совершении ряда других уголовных преступлений. В настоящее время Цидорф является открытым поборником нового «похода на Восток».

В роли подобный же «экспертов» и «специалистов» в области внешней политики в аппарате боннского министерства иностранных дел выступают и такие активные нацисты, как сотрудник торгового-политического отдела **Беннер** — бывший обергруппенführер «СС» и вполне компетентный нацистский судья и специалист по вопросам отдельных стран **Вильгельм Мелькер** — бывший гитлеровский консул в Каифе, референт Риббентропа по военным вопросам, участник бесчисленных расправ гитлеровцев над мирным населением во время войны; **Гейнц Трютишлер фон Фамельштейн**, сотрудник торгового-политического отдела боннского министерства иностранных дел, который с 1939 года по 1945 год работал в политическом отделе у Риббентропа, и многие другие.

Отдав на откуп бывшим деятелям гитлеровского режима центральный аппарат министерства иностранных дел, боннская клика подбирает соответствующих «специалистов» и для работы в своих «посольствах» и «миссиях».

Неудивительно поэтому, что на пост «посла» Западной Германии в Афинах оказался назначенным некий **Вернер фон Грундхер**, который при Риббентропе яв-

Рис. Ю. ГАНФА

лялся посланником и тайным советником. Грундхер повинен в убийстве огромного числа жителей Дании и Норвегии во время оккупации этих стран немцами войсками. Это именно он настаивал на введении в Дании расистского законодательства.

Во время суда в Нюрнберге Грундхер признался, что, будучи референтом Риббентропа по скандинавским странам, передавал деньги Вейслину. Грундхер являлся прямым соучастником террористических действий гитлеровского наместника в Дании обергруппенführера «СС» Беста. 31 мая 1951 г. выдержки из протокола допроса Грундхера в Нюрнберге цитировались на заседании боннского «парламента». Но, несмотря на это, ровно через две недели, 13 июня 1951 года последовало назначение Грундхера на пост «посла» Западной Германии в Грецию.

Мало чем отличается от Грундхера и другие «дипломатические представители» Аденаура. Например, в качестве «неофициальных» военных атташе Аденаура в Египте подвизаются такие мастера нацистских преступлений, как бывший обергруппенführер «СС» **Зихман** и оберштурмбаннführер «СС» **Дилевангер**. Зихман являлся «референтом по еврейскому вопросу» в бывшем гитлеровском «главном управлении государственной безопасности».

В духе гитлеровской дипломатии подготавливаются и новые кадры для боннского министерства иностранных дел. Для этой цели в г. Шнейбер открыта специальная школа. Руководителем ее назначен бывший гитлеровский разведчик **Петер Фейсфер**, брат нынешнего боннского «посла» в Брюсселе **Антон Фейсфера**. Петер Фейсфер был последним нацистским генеральным консулом в Алжире.

Наглое хозяйничанье риббентроповских дипломатов и других нацистских преступников в бонском дипломатическом ведомстве не могло не вызвать широкого возмущения общественного мнения всей Германии. Факты оказались настолько вопиющими, что Аденаур вынужден даже был создать специальную комиссию по «проверке» кадров министерства. На деле, конечно, не очищение аппарата от нацистских преступников, а, наоборот, поиски способа их «реабилитации». Неудивительно поэтому, что заседания этой комиссии проводятся при закрытых дверях. Бонские заправлены явно боятся предавать гласности разоблачающий их материал.

Так империалистические пожиматели войны и их прислужники в Западной Германии сколачивают «надежные» кадры. Приведенные нами факты подтверждают неразрывное родство боннской клики с представителями гитлеровского «рейха».

А. АНДРЕЕВ, С. ТАНИН

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Норвежская газета «Аftenposten» 4 июля 1952 года поместила сообщение агентства Рейтер из Южно-Африканского Союза, озаглавленное: «Негры заключены в тюрьму за то, что они воспользовались входом, предназначенным для белых». В сообщении говорится о том, что в Порт-Элизабет 45 негров были преданы суду: «Прокурор заявил, что обвиняемые нарушили расовые законы, зайдя в помещение железнодорожной станции через дверь, предназначенную для европейцев».

Aftenposten

Negrer fengslet for å ha brukt de hvites inngang

Stationsvokteren sa at de tilfalte i rasde kretsen favelovene ved å gå inn på et jernbanelokale gjennom den inngangen som er forbeholdt europere.

ной станции через дверь, предназначенную для европейцев». Комментарий излишний!

П. РАЙТ-КОВАЛЕВА БОЛГАРИЯ НА ВАХТЕ МИРА

Журнал болгарского Союза писателей «Септември» регулярно печатает художественные очерки, посвященные лучшим людям Болгарии — героям труда, лауреатам Димитровской премии. И, пожалуй, ни один раздел журнала не дает такого полного представления о сегодняшней деде страны, в которой впервые, после веков иезионного рабства, десятилетний фашистского гнета, стал хозяином болгарский народ.

Чувство свободы, чувство вырвавшегося на волю человека, страстная, действительная любовь к своей освобожденной родине, жажда сделать для нее как можно больше, как можно лучше, роднят всех героев очерков. Идет ли речь о прославленном ткачке-многоэтапнице, Герое Социалистического труда **Ляляне Димитровой**, давно обогнавшей время и работающей уже в счет будущего («Светлый путь» Паулины Станчевой), или о пятидесятилетнем ректоре Лазовского университета, профессоре Ласкалове, который вывел высокоурожайный сорт томатов («По мичуринскому пути» Любена Станева), о золотых руках превосходного мастера Герасога Азиджияна («Рационализатор» Кирилла Тороманского) или о целой группе рабочих, молодых мастеров (очерки Ст. Иванова и Б. Ботева «Молодые мастера» и Ивана Мартина «Димитровградские герои») — везде мы чувствуем это свободное дыхание, неутомимую энергию, неразрывную связь с народом, с жизнью, с завтрашним днем страны. Свободна Ляляна Димитрова от побоев, градом сыпавшихся некогда на тружениц в мастерских, свободен профессор Ласкалов от мракобесов и подкалывов — псевдоученых цанковских времен, мешавших ему работать, затиривших инициативу болгарских биологов в угоду зарубежным фирмам. Свободны сыновья нищих болгарских крестьян, не имеющие возможности учиться, а теперь принимающие участие в самых современных, самых передовых стройках.

И каждый из них знает, кому обязаны они этой свободой. Все их дела и дни, все надежды и достижения кровно связаны с Советским Союзом — со страной Сталина, как говорит Ляляна Димитрова.

Ежедневно мы читаем в газетах, как во всем мире люди труда и доброй воли с великой любовью говорят о нашей светлой Родине, о нашем Сталине. Но советский читатель, не прибавивший к рубеску, может быть, не представляет себе, до какой степени значимо, до какой степени важно для наших друзей все, что связано со словом «советский». В очерках о людях новой Болгарии рассказано об этом с задушевной теплотой. Нет больше чести, чем назвать бригаду именем Матросова или Зоя, нет лучшей науки, чем учеба у советских специалистов, нет лучших машин, чем советские, лучших книг, лучших шагов. Живих молодецкой ткачихи Гиды Андреевой, инициатора движения многоэтапниц («Счастье Гиды Андреевой» Бригиты Посифовой), раздобы для нее «драгоценный подарок» — книжку советской ткачихи Александры Штыровой. В молодежной бригаде строителей Димитровграда — праздник: Стаско получила письмо от барнаульского комсомольца Гали Тимошкиной, с которой она познакомилась, когда ехала в СССР на курсы электромонтажников. Ляляна Димитрова рассказывает о семнадцати днях, проведенных среди советских друзей, как о самых счастливых днях своей жизни:

«Слов нет у меня таких красивых, но сумее я расказать, что я там видела, с какими замечательными людьми встречалась, сколько красоты, сколько богатства выдала своими глазами. Шла ли я по мягким коврам Кремлевского зала, смотрела ли на знаменитые картины в Третьяковской галерее, наслаждалась ли закатом на Москве-реке или трогаю блестящие, как зеркала, станины знаменитой кулавинской станинники Илии Кононенко, а все время думала об одном и том же: вот советская страна, вот советские люди, тут Сталин, который ведет народы к миру, к счастью».

В очерке «Советская помощь» Крум Христов на множестве примеров показывает, как огромный опыт, накопленный нашей родиной, облегчает строителям молодой народной республики их благородную и трудную задачу — превратить отстающую сельскохозяйственную Болгарию в индустриальную, богатую и сильную страну.

Радостно принимают знатных людей Болгарии всюду, где есть борцы за мир. Нельзя читать без восторга рассказ Ляляны Димитровой о поездке в Шеффилд и Варшаву, о встречах с матерью Зои и героиней корейского народа Пак Ден Ай. Чехи и поляки показывают болгарским крестьянам свои поля и фабрики, у венгерского озера отдыхают болгарские дети. Братство мира, труда объединяет болгарский народ со всеми, кто борется за светлую мирную жизнь.

И как ненавидят мирные люди тех, кто хочет им помешать! Летящая — героиня одноименного очерка Крума Григорова, молодецкая трактористка и помощник комбайнера, шлет письма на югославскую границу, когда начинается перестрелка. С бьющимся сердцем девушка прислушивается к выстрелам: «А вдруг ребята уступят диверсантам? Заберется он в свободную Болгарию, свяжется с каким-нибудь кулаком, станут поджигать кооперативное имущество, скот травить... А машины на МТС... А трактор, а наш комбайн, чудесная советская машина... От одной мысли, что могут повредить машины, Летящая вздрогнула, зашептала: «Дядя Игнат, пойд, помогу пограничникам! Надо его живым захватить, банда!» И когда пограничники кричали: «Захватил фары! Фары захватил!» — Летящая вскакивает на трактор, зажигает фары, несмотря на стрельбу, спешит на помощь пограничникам и вместе с ними разоружает диверсанта, посланного предателями-титовцами.

Разными голосами, разными по силе и темпераменту словами рассказывают болгарские писатели о своих славных земляках. Крум Григоров и Иван Мартинов, знающие советскому читателю по нескольким рассказам и повестям, сохранили свою литературную манеру, свой стиль и в очерке.

Особенно тепло и по-женски нежно рассказывает Бригита Посифова о «Счастье Гиды Андреевой» — и не только о ее производственных успехах, но и о личном ее счастье, о любви, о материнстве. Интересно пишет о научных работах Любена Станева, живописи и выразительности языка Кирилла Тороманского, четкий сборник очерков недавно получил хороший отзыв болгарской печати. Думается, что советский читатель с удовольствием прочтет эти «человеческие документы» и что нашим издательствам пора бы заинтересоваться художественными очерками стран народной демократии, правдиво, достоверно и увлекательно рассказывающими о новой жизни.

Л. А. Крупеников

После тяжелой болезни скончался писатель, член редколлегии журнала «Октябрь» Лев Аркадьевич Крупеников.

Автор двух содержательных книг о великих русских ученом Докучаеве и Вильямсе, талантливый очеркист и критик, Лев Аркадьевич много сил отдавал своей работе в качестве члена редколлегии журнала «Октябрь». Чутко и вдумчиво работал он с молодыми литераторами.

Прекрасный товарищ, талантливый литератор, Л. А. Крупеников умер в расцвете творческих сил.

Знавшие Льва Аркадьевича навсегда сохраняют в своем сердце его светлый образ.

Ф. Панферов, К. Симонов, А. Софроньев, С. Бабарский, М. Лукин, А. А. Перевощев, Дм. Есенин, М. Храпченко, П. Казымов, А. Пярков, Л. Ошанин, В. Луговской, О. Зин, А. Тарасов, С. С. Смирнов, С. В. Смирнов, Ю. Лаптев, Е. Поповкин, В. Захаренко

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. БЮРИКОВ (зам. главного редактора).

В ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ТЮРЬМЕ

— Вынесите из камеры генеральскую мебель, ребята, сейчас в тюрьму сажают только строителей мира!

Рисунки Георга Вильке из немецкого журнала «Цейт берлинер иллюстриertes»

Искусство в петле доллара

Недавно в архивах МХАТ обнаружены не известные до сих пор документы и письма К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, связанные с гастролями Московского академического Художественного театра в Америке в 1923 году, а также с поездкой Музыкального театра имени Немировича-Данченко, посетившего США в 1926 году.

Триумфальный успех неизменно сопровождал спектакли этих театров. Трудные люди Америки, ее прогрессивная интеллигенция были захвачены красотой и человечностью искусства, какого не создала и не могла создать их страна. МХАТу подражали, у Станиславского и Немировича-Данченко учились. Крупные артисты, еще избежавшие всеобщего растления талантов, увидели в системе Станиславского, в новаторских преобразованиях Немировича-Данченко единственную надежду на спасение американского искусства. «Наше искусство так сильно вошло во все поры здешнего театра, что они без нас не обойдутся... Америка теперь без нас не обойдется» — утверждал К. С. Станиславский.

Но услужливое Советского государства встретили в Америке отнюдь не только благодарную любовь и высокое признание. Их преследовали, их травлили наемные шпионы и провокаторы.

Небезызвестный президент Кулидж слыл даже триумфальный успех русского театра обратить против Советской России. Были расставлены сети политической провокации и клеветы. «Несколько дней тому назад», писал К. С. Станиславский, — на Бродвее ко мне подходит несколько незнакомых людей и говорят обычные для актеров приветствия. Говорят они такие — я не знаю. Говорят, а из большого окна магазина на нас наставлен аппарат. Я повернула спинной. Говорят, а из угла кто-то снимает ручным кодомом. Может быть, те, кто со мной говорил, угасшие для Советской России люди, почем я знаю? Может быть, завтра опубликуете другую статью с грубой индустриальной — что же я могу сделать?». И действительно, в американских газетах, ставших себе позорную известность, то

и дело появлялись антисоветские интервью, нагло приписываемые замечательному патриоту К. С. Станиславскому. Воробским способом снятые фотографии украшали недвусмысленными подписями. Ни протесты, ни опровержения не помогали. Это оскорбляло, возмущало Станиславского, повергало его в «удручающее нравственное состояние».

Людям, приехавшим из истинно свободной страны, была неясна атмосфера политической спекуляции и шантажа. Да и все в Америке было несправедливо, жестоко, низко. В. И. Казалов с возмущением советского гражданина писал о грязных и нищих рабочих кварталах, о «клеввете, даже зверстве по отношению к неграм», о «зверском бандитизме», о том, что «...процветает всякий мордобой, и кулак здесь в большом почете. Кулаком регулируются всякие недоразумения и оскорбления... Все кажется бездумным, убогим, скучным, никакой духовности и красоты».

Мысли о трагической судьбе американского труженика мучили, тревожили великих деятелей русской культуры. Немирович-Данченко приехал в Голливуд и стал смотреть съемки американских фильмов и самые фильмы. Увиденное ужаснуло его. Америка угощала Владимира Ивановича такими «боевиками», на которых воспитывались поколения гагстеров, там ему приходилось смотреть те самые «облавы» кинокартин, после которых в его дневнике появлялись записи: «Глушота и пошлость». Он не мог мириться с ремесленным приспособленчеством, не мог понять, как актеры, пренебрегая глубокими задачами роли, начинают сниматься, не читая всего сценария, прислушиваясь только к подсказке режиссера. «Поеху полчасика и ужоку. Говорил им — большая мука сидеть у вас... нельзя делать то, что у вас делается?».

Политицианство, торгашество, бизнес отражали воздух Голливуда так, что в нем долго было задохнуться истинному, идейному художнику, для которого всю жизнь искусство было высоким служением народу

и Рокине. И он задыхался, он говорил о том, что можно задыхнуться в этом деле.

На это Дуглас Фербенкс ему отвечал: «Не забывайте, мистер Данченко, что мы банкиры больше, чем артисты». От окружающей его прозаичности, пошлости, аморальности, безвкусицы балльности В. И. Немирович-Данченко испытал «страшную тоску».

В Америке «уровень духовной культуры совершенно детский», — констатирует он в письме к А. В. Луначарскому. — Парь жнани — доллар; все заняты его получением, но достигают его очень не легко... Здесь кинематографическая индустрия, которую даже и не пытаются назвать искусством».

На пресс-конференции американских журналистов Немирович-Данченко открыто заявил, что американскому кино чужда идейная и психологическая глубина, и резко критиковал «нищету сценария».

«Нищета сценария» становилась особенно кричашей, безобразной, когда к американским вестам приспосабливали русские реалистические романы. Потому так возмущался Немирович-Данченко, когда продажный сын великого писателя Льва Толстого «одобрал» сценарий, сделанный по роману «Воскресение», и дал согласие (за доллары, разумеется) участвовать в фильме.

В этом сценарии и речи не было о страданиях и борьбе народа. А женщина из народа, Катерина Маслова, превращалась в наивную барышню в сарафане и кокошнике, которая, следуя рецептам Голливуда, все время улыбалась. Среди действующих лиц был и сам Л. Н. Толстой. Актер, его изображавший, появлялся перед каждым эпизодом в саночной ланке и вбегал гвозди в саногы. (Граф Толстой, тащущий саногы, — приманка, сенсация сценария!). Вот и гвоздь и говорит: вот сейчас расстреляет еще одна человеческая душа. Так глядя на американские кинофильмы над творением великого русского художника.

* Эта, как и все последующие выдержки из писем К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, публикуется впервые.